

НАУЧНЫЕ ШКОЛЫ

ПОСТСОВЕТСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В ЕВРОПЕ

Интервью с Оксаной Моргуновой
Университет Глазго, Шотландия

Интервью посвящено проблемам изучения стран СНГ в Европе на современном этапе. О.А. Моргунова рассказывает об актуальности, проблематике и влиянии на принятие внешнеполитических решений научных исследований постсоветского пространства европейскими учеными.

Моргунова Оксана Алексеевна после окончания Университета дружбы народов работала журналистом-международником в Агентстве печати Новости. Получила степень доктора философии в Университете Эдинбурга (Шотландия), защитив диссертацию по международной миграции и цифровым средствам коммуникации. Работала исследователем в программах «Картография цифровых диаспор в мире» (Париж, Франция), «Миграция в Интернете» (Великобритания), руководителем в проектах «Развитие бизнес-компетенций у женщин-мигрантов» (Бельгия, Чехия, Британия, Франция), «Русское присутствие в Британии» (Великобритания—Россия). Сейчас является координатором проектов Института международной миграции и гендерных проблем (Брюссель) и почетным научным сотрудником университета Глазго. Выступает в программах Би-би-си как эксперт по социально-политическим темам.

— *Оксана Алексеевна, актуальны ли сегодня исследования постсоветского пространства в Европе? В чем эта актуальность заключается? Интерес к каким регионам СНГ наиболее высок (славянские государства, Закавказье, Центральная Азия)? Наблюдается ли рост интереса в научном и экспертном сообществе?*

— Постсоветское пространство и различные аспекты организации общества на этой территории занимают важное место в сегодняшней академической жизни Европы. Я бы даже сказала, что интеллектуальный, академический центр изучения этого региона сместился из США в европейские университеты.

Конечно, актуальность событий на постсоветском пространстве в каждый конкретный момент накладывает свой отпечаток и на количество курсов, пред-

лагаемых университетами, и на тематику этих модулей. И в этом, возможно, есть некий «спекулятивный момент» — возможность привлечь дополнительное финансирование и заинтересовать большее число потенциальных студентов, которые выберут такой курс.

Но в целом, знание истории, особенностей современного развития постсоветского региона и истории и культуры России — составная часть хорошего гуманитарного и экономико-политического университетского образования в Европе. Неудивительно, что внимание постсоветскому региону достаточно точно совпадает в уровне того или другого университета в любой европейской стране: местные университеты-колледжи не имеют возможности ввести курсы или исследования, связанные с постсоветским пространством в учебную программу. Классические, старые, «средневековые» университеты считают необходимым иметь такие курсы. Создаются и отдельные научные центры для изучения этого региона.

Все те государства, о которых вы сейчас упомянули (славянские государства, Закавказье, Центральная Азия), представляют собой для европейских выпускников, в том числе новые площадки для того, чтобы они могли построить карьеру, получить работу в хорошей компании. Поэтому курсы, связанные с постсоветским регионом, вопреки предсказаниям некоторых экспертов, продолжают быть очень популярными среди студентов. Конечно, в нынешней обстановке это постепенное и всестороннее развитие учебных циклов, посвященных СССР и независимым государствам этого региона, в университетах Европы может оказаться под угрозой.

— Каковы основные европейские школы, центры по изучению постсоветского пространства? На какие проблемы развития постсоветского пространства делаются акценты: права человека, безопасность, энергетика, роль России в борьбе за влияние, механизмы принятия решений?

— Чтобы ответить на этот вопрос, надо отвлечься от преподавания и сосредоточиться на научных исследованиях, посвященных постсоветскому региону. Такие исследования проходят как на базе классических университетов, так и исследовательских институтов (организаций, где есть только магистратура и аспирантура) и отдельных научных центров, где вообще может не быть преподавания. Например, находящийся во Флоренции Европейский университет занимается философскими проблемами в области политологии, культурологии и международных отношений. Этот институт не выделяет исследования постсоветского пространства в отдельный сегмент, однако практически по всем направлениям работы института постсоветская тематика активно развивается. Фонд «Дом социальных наук» в Париже аффилирован и с Французской академией, и с университетами, и с индустриями. Этот центр занимается как исследованиями истории СССР, так и постсоветскими исследованиями, особое значение придавая среднеазиатским государствам, а также развитию технологий. Хотя название немецкого исследовательского центра по изучению Восточной Европы при университете Бремена говорит о широких географических интересах этого института, львиная доля исследований

в нем связана с Россией и постсоветским пространством: от истории и культуры до гражданского общества и энергетического сектора экономики. Норвежский государственный исследовательский совет традиционно поддерживал и поддерживает исследования, связанные с энергетическо-политической кооперацией и социальными проблемами в соседних государствах. Однако, в связи со сложной международной обстановкой, приоритеты на ближайшие годы здесь изменились и включают также изучение «глобальных проблем и международных отношений». В Британии исследования России и других регионов бывшего Советского Союза координируют несколько межуниверситетских сетей. Например, университет Глазго является центральным звеном в межуниверситетском центре региональных исследований, в который также входят североанглийские и шотландские университеты (Абердинский, Даремский, Эдинбургский, Ноттингемский, Страсглайдский, Святого Андрея и университет Ньюкастла). В этих университетах изучают языки региона и ведут исследования миграции, гендерной политики, масс-медиа, механизма принятия решений постсоветских государств. Аналогичное межуниверситетское объединение существует на юге страны.

Тематика проектов связана не столько с тем, кто в эти центрах работает, но в значительной степени с тем, какие интересы в связи с постсоветским пространством есть у той страны и региона, где такой центр работает. Надо также отметить, что финансирование гуманитарно-политических наук достаточно неустойчиво в большинстве европейских стран. Часто исследователи, работающие на различных факультетах, объединяются в академическую группу, формируют проект, подают на финансирование. Небольшие динамичные академические проекты, создаваемые на несколько лет, внутри- и межуниверситетские объединения — это реалии сегодняшней регионалистики. Кстати, можно сколько угодно говорить о независимости науки, но в сегодняшней регионалистике все решает возможность внешнего финансирования, которое осуществляется через государственные советы по исследованиям.

Тематика таких проектов достаточно разнообразна. Государства, возникшие на территории бывшего Советского Союза получили название «*rising powers*», и все аспекты политики и экономики, которые вы назвали, являются предметом изучения. И, конечно же, во многих проектах изучения постсоветского региона фигурирует Россия. Однако появляются новые направления, и делаются иные акценты. Например, поддержку грантодателей совсем недавно получили исследования, посвященные «экспорту управления» России в независимые государства постсоветского пространства. Также в последнее время стали развиваться исследования не собственно государств и социальных процессов в регионе, а взаимодействия различных структур этих государств с международными институтами. В том числе интерес вызывают отношения между Европейским союзом и постсоветскими государствами в контексте так называемого восточного партнерства, а также влияние ЕС на внутреннюю ситуацию постсоветских государств. Относительно новыми можно считать такие направления, как изучение различных аспектов евразийской интеграции на постсоветской территории.

— *Назовите, пожалуйста, ведущих экспертов по данной проблематике. Как вы оцениваете уровень постсоветских исследований в Европе? Каковы основные проблемы, достижения и выводы?*

— Мне бы не хотелось говорить о конкретных людях, но несомненно, что у институтов есть некая преемственность и традиция, которая определяет направление их исследований. При этом результаты, к которым приходят исследователи, сильно разнятся и вызывают споры в академической среде. Даже качественно проведенные исследования оставляют свободу интерпретации полученных результатов и находятся под влиянием сформировавшихся взглядов исследователей. Среди исследователей нет методологического или теоретического единства. Они приходят из различных стран и различных систем обучения. Исследование региона, несомненно, несет отпечаток таких субъективных различий.

— *Каковы, на ваш взгляд, основные вызовы, с которыми сталкиваются исследования постсоветского пространства в Европе? Как повлиял современный украинский кризис на исследования региона?*

— Многие исследователи, занимающиеся постсоветской проблематикой, не владеющие в совершенстве русским и на национальным языками, вынуждены пользоваться услугами местных переводчиков. Доступ к информации у западных исследователей бывает ограничен. Мне кажется, что консультации с российскими экспертами и участие в совместных проектах европейских и российских ученых могло бы во многом решить эти проблемы.

Если говорить об украинском кризисе, то информация, приходящая из региона по западным, украинским и русским медийным каналам, чрезвычайно противоречива. Конечно, это горячая тема, и есть желающие как можно быстрее получить «очки» на сверхбыстром анализе происходящего. Но, естественно, происходящее не могло не заставить серьезных ученых вернуться к разработкам проблем постколониализма, вопросам государственных границ, сложного сплетения гражданских и этнических прав и ответственности. Этот кризис также совпал с референдумом в Шотландии, с попыткой провести такой референдум в Каталонии и с разногласиями внутри Европейского союза по ряду вопросов. Поэтому вопросы управления территориями, регионализма и автономии вновь вернулись в повестку дня исследователей.

— *Оказывают ли представители экспертного сообщества, занимающиеся изучением постсоветского пространства, влияние на процесс принятия решений в отдельных государствах — членах ЕС и в ЕС в целом?*

— Безусловно, оказывают. Но есть достаточно большой структурный зазор между исследователями и политическими решениями. Во-первых, это временной разрыв. Но главное — и я это увидела во время моей работы на европейских проектах и в Европейских институтах, это структурные сложности. Ученые отделены от политиков и ЛПР системой отчетности, которая требует большого объема текстов и материалов: изложение данных, анализ, дискуссия и так далее. С этими материалами по окончании проекта работает большой штат проектных офицеров,

задача которых скорее оценить проект, чем лоббировать воплощение рекомендаций. Поэтому шанс быть услышанным гораздо больше, если проект заказан индустрией, политической партией или лоббистской организацией. Однако у таких проектов гораздо больше шансов оказаться необъективными, ангажированными.

Однако не стоит отказываться от того, чтобы сделать свои исследования известными и оказать влияние на принятие решений. Скажем, в 2009 г. я начала проект, который назвала «Русское присутствие в Британии». Задачей его было изучить, какое влияние оказывала русская культура на британско-русские отношения — как на государственном, так и на частном уровне. В тот момент, «русское присутствие» в поиске по «гуглу» ассоциировалось исключительно с российским военным присутствием. Сегодня, несмотря на международные сложности, после пяти лет существования проекта, издания книги, публичных лекций, организации панелей на международных конференциях и работы в сайте, понятие «русское присутствие» оказалось включенным в сферу изучения культурных контактов, и появились группы и направления исследователей, которые оперируют этим термином в данном контексте.

POST-SOVIET STUDIES IN EUROPE

INTERVIEW WITH OKSANA MORGUNOVA UNIVERSITY OF GLASGOW, SCOTLAND

Interview is dedicated to the study of the CIS countries in Europe at the present stage. O.A. Morgunova talks about the relevance, problems and impact on the decision-making of foreign policy in the research of post-Soviet by European scientists.

Key words: CIS, European universities, research centers, inter-university association.

Евгения Журавлева